

Вступление

Для Хашимото Масаеши вопрос о том, кого он поддерживает, тривиален.

Точнее, ему нет до этого дела.

Кто бы ни был лидером класса, он выберет сторону, которая будет выгоднее для него. И на этом все. Несмотря на то, что он удачно попал в класс А, перевод в классы В и С всегда находился в его рассмотрении.

Для него важнее всего занять позицию, которая позволит все перевернуть в конце.

Поэтому он наладил контакт с Рьюеном Какеру, когда тот захватил власть в классе С в начале года.

Его таланты позволяют ему побороть и Сакаянаги, и Ичиносе. Хашимото понял, что он обладает немалыми способностями. Если бы Рьюену было необходимо, он выдал бы необходимую информацию о классе А. Конечно, все это проходило под руководством Сакаянаги, но Хашимото предал бы ее без раздумий, если бы Рьюен подал знак того, что он способен захватить другие классы.

По той же причине он нацелился на Ичиносе. Однако с ней не пройдут те методы, которые сработали бы против Сакаянаги или Рьюена. Поэтому он решил не торопить события. Он смог завязать отношения с кем-то из ее близких знакомых.

Хашимото еще в начале года нашел для себя источники информации в каждом классе.

Нужно быть готовым к любой неожиданной ситуации.

И сегодня он подготавливал новую неожиданную ситуацию.

— Эм, Хашимото-кун. У тебя есть минута?

В школьном коридоре после занятий девушка из класса А Мотоде Чикако окликнула Хашимото. Как и он, девушка состояла в теннисном клубе. Похоже, она пыталась догнать его, когда тот ушел из кабинета. Кажется, она сильно волнуется.

Хашимото сразу понял в чем дело.

Сегодня 14-е февраля, такая ситуация происходит с ним не впервые.

Несмотря на это, он сделал вид, что не понимает к чему это идет.

— Конечно. В чем дело?

Услышав его вежливый ответ, Мотоде собралась с мыслями.

— Вот шоколад. Потому что сегодня, эм, День святого Валентина.

С этими словами она протянула Хашимото коробку, которую он тут же принял.

— Спасибо, Мотоде. Я рад.

— О-отлично!

Хашимото давно заметил, что она интересуется им. Потому этот шоколад говорил о романтических намерениях. Он понимал, что не получит отказа, если признается, но не чувствовал ничего к этой девушке. К счастью или к сожалению, он не видел в ней человека, которого можно использовать. Зная это, он уже давно решил не завязывать с ней отношения.

— Тебе стоит заглядывать в клуб.

— Прости, я много пропускал в последнее время, не так ли?

— Точно. Семпаи беспокоятся.

— Я запомню. Как бы то ни было, я обязательно отблагодарю тебя в следующем месяце.

— А-ага.

Покраснев, Мотоде кивнула и убежала. Казалось, что она пытается скрыться от смущающей ситуации.

Несмотря на то, что нет ни шанса, что они начнут встречаться, Хашимото не стал отказываться от возможных опций.

Она может пригодиться в будущем.

Чтобы компенсировать свою задержку, он ускорил шаг, направляясь к кабинету класса С.

Пока что его интересует другой человек.

Студент класса С, Аянокоджи Киётака.

— Почему он меня вообще волнует... — задумывался он.

До тренировочного лагеря он не выказывал ничего интересного. Обычный студент со знакомым лицом. Он мог помнить лишь об эстафете с бывшим президентом студенческого совета во время спортивного фестиваля, не более. Тогда Хашимото не думал, что стоит задуматься о ком-то только из-за хороших результатов на эстафете. Более того, Сакаянаги и Рьюен быстро замечают подобное, но этот парень не привлекал их внимания.

Однако недавнее событие заставило его изменить мнение о Аянокоджи.

Интересное заявление президента студенческого совета Нагумо Мияби. Оно заключалось в том, что Хорикита Манабу ставит Аянокоджи выше всех остальных. Хашимото хотел пропустить подобную шутку мимо ушей, но ему не удавалось это сделать.

Обдумывая все это, он выстроил возможную причастность Аянокоджи к некоторым событиям.

Почему бывший президент студсовета лично решил побороться с этим парнем на эстафете?

Что если это противостояние – не просто совпадение?

Что если все это было подстроено? Задумано ради достижения какой-то цели?

Подобные сомнения не выходили из его головы.

Хашимото еще нужно было убедиться в том, что произошло с Рьюеном. Говорили, что его сверг Ишизаки и другие одноклассники. Более того, класс С, начавший с самого низа, начал уверенно догонять другие классы.

Может, Аянокоджи связан с этими событиями?..

Что если... он превосходит Сакаянаги и Рьюена?..

Такой поворот событий неправдоподобен.

И такое предположение разумно. Пока что есть лишь ничем не подкрепленное подозрение. Для полной связи чего-то не хватает. Слова Нагумо – неправдоподобная шутка. А события спортивного фестиваля лишь надуманы самим Хашимото, чтобы связать все остальное.

Поэтому он решил подтвердить подозрения.

Обычно он выполнял поручения Сакаянаги. Распространял слухи об Ичиносе, но в последнее время начал следить за Аянокоджи, чтобы узнать правду.

Хашимото подошел к кабинету класса С, но не обнаружил там свою цель.

— Ты никогда не тратишь время попусту, Аянокоджи?

Его круг друзей ограничен, поэтому он не задерживался в классе.

Может, он сейчас с Юкимурой, Мияке и с остальными членами своей группы? Хашимото рассматривал подобный вариант, но увидев, что Юкимура и Сакура еще не вышли из кабинета, отказался от этого предположения.

— Йо, Хирата.

Он будет выделяться, околачиваясь около чужого класса.

Чтобы избежать этого, он решил окликнуть Хирату, направлявшегося в клуб.

— Йо, Хашимото-кун. Как жизнь?

— Просто хотел узнать, нашел ли ты себе новую девушку.

— Вот как? Я не планирую делать это в ближайшее время.

— Собираешь разбитое сердце, да?

— Ха-ха... Вроде того.

— Буду рад обсудить это. Кстати, я хотел узнать контакты парней, с которыми мы были в одной группе в лагере. Я искал Аянокоджи, но, похоже, он уже ушел домой.

— Ты его не встретил? По-моему, он вышел всего пару минут назад...

Он немного опоздал. Придя к выводу, что у него еще есть шанс, Хашимото поблагодарил Хирату и вышел в коридор.

Заключительные экзамены уже близко, поэтому он не мог позволить себе ежедневную слежку за Аянокоджи. Он хотел прийти к заключению как можно раньше, чтобы воспользоваться своей информацией на экзамене.

— Было бы неплохо разузнать что-нибудь.

Действовать нужно немедленно. Так Хашимото отправился вперед.

Вскоре он заметил Аянокоджи, стоявшего посреди входа. Он смотрел в телефон. Собирается ли он встретиться с кем-то или просто убивает время?

Аянокоджи всегда пользуется телефоном, чтобы связаться с кем-то. Может, это Мияке и остальные? Или Хашимото никогда не видел этого человека?

Единственным заключением для него стало лишь то, что следить за Аянокоджи довольно просто.

Хашимото следил за многими студентами: Кацураги, Рьюен, Канзаки и даже Ичиносе. Но с ними все было сложнее. Возможность проследить за кем-нибудь из них хотя бы раз в два дня можно считать удачей. Могло уйти больше недели, чтобы что-нибудь выяснить.

Однако, жизнь Аянокоджи монотонна, а круг его друзей узок.

Было несложно предугадать его дальнейшие действия. Он никогда не следит за окружением.

Он не обращает внимания на то, что происходит позади. Не показывает острого восприятия или интуиции.

Но Хашимото не позволял себе верить в это.

Предположив, что Аянокоджи что-то подозревает, он решил отдалиться сильнее.

Телефон Хашимото внезапно зазвонил. Наоки Шимизу.

— Привет. Что-то случилось, Наоки?

— Нет... Вообще, я про сегодняшнее утро... Это утомляет.

— А. Лучше забудь об этом. В нашем классе просто много разговорчивых людей.

Утром в классе А произошел не самый приятный инцидент. Шимизу признался в чувствах Нишикаве, но был отвергнут. Впоследствии слухи о его неудаче расползлись по классу. Возможно, Нишикава случайно проболталась об этом одной из подруг. Подобное периодически происходит.

— Если будешь беспокоиться о каждой мелочи, то не сможешь признаться никому, ты понимаешь?

— Э-это так... но я не могу простить Нишикаву за то, что она всем рассказала.

— Ну, буду рад тебя выслушать, но сейчас я немного занят.

— Правда? Прошу прощения.

Хашимото пообещал поговорить в другое время, и завершил звонок.

— Так и заканчиваются признания, если ты не добился условий, ведущих к успеху.

Он продолжил следовать за Аянокоджи до общежития.

— Если он направляется в свою комнату, то, похоже, сегодня я не узнаю ничего нового.

Самое ужасное в слежке за Аянокоджи – монотонность.

Однако, войдя в лифт, он проехал свой этаж. Хашимото следил за индикатором, отображающим положение лифта. Он остановился на этаже девушек.

— Если я не ошибаюсь... на этом этаже живет Ичиносе?

Может, это совпадение? Он мог встретиться с другой девушкой.

Но в силу последних событий тяжело не связать эту ситуацию с Ичиносе.

— Странно...Может, он решил навестить ее из учтивости?..

Несмотря на узкий круг общения Аянокоджи, Ичиносе довольно популярна среди всех годов.

Нельзя удивляться возможной дружбой с ним. И не стоит забывать о том, какая она милашка. Наверное, многие чего-то ожидают, навещая ее.

Но Аянокоджи тут же вернулся в лифт и спустился на свой этаж.

— Что?..

Какая-то бессмыслица. Хашимото продолжал смотреть на индикатор. Лифт вернулся на восьмой этаж. Одноклассники Ичиносе спустились вниз. Он пришел к заключению, что Аянокоджи наткнулся на этих девушек в коридоре и решил сбежать, не попадаясь им на глаза.

Хашимото поднялся на четвертый этаж, чтобы убедиться, но его уже не было.

Вероятнее всего, он вернулся в свою комнату.

— В итоге, я ничего не узнаю, хм?

Немного подумав, Хашимото решил подождать в фойе.

Еще слишком рано. Ему было интересно, попытается ли Аянокоджи вернуться к Ичиносе. Или же встретится с кем-то другим. Индикатор лифта позволял ему следить за этим.

Хашимото получил результат приблизительно через час.

Аянокоджи вошел в лифт и спустился на первый этаж.

Он даже не переоделся.

— Может, он возвращается в школу?

В этом было мало смысла, когда он уже вернулся домой.

Было бы неудивительно, если бы он собрался в магазин, но Аянокоджи взял с собой школьный портфель.

Хашимото быстро поднялся и укрылся за лестницей, ведущей к пожарному выходу.

— Интересно, что будет дальше.

Будто исполняя его желание, Аянокоджи направился к выходу из фойе. Он пошел в довольно нелюдимое место. Вероятность того, что он шел в магазин тут же исчезла. Тогда с кем он хочет связаться? Это не то место, где люди встречаются с друзьями.

В такой ситуации кто угодно заинтересовался бы подобной встречей.

Он определенно хочет поговорить с кем-то.

Может, он хочет встретиться с бывшим президентом студенческого совета или даже с Рьюеном. Тогда атмосфера может накалиться.

Но увиденное разрушило все его надежды и догадки.

— Воу, воу, серьезно?..

Это была никто иная как первогодка из класса С – Каруизава Кей.

О ней часто болтали в классе А после расставания с Хиратой. Хашимото никогда не общался с ней, но все равно не мог скрыть свое удивление.

Слабость начала одолевать его. Все ожидания были разбиты.

Здесь дело не в «другой стороне» Аянокоджи, которую он так хотел раскрыть. Это любовные дела. Его мозг пытался посмотреть на это иначе, но их отношения явно заходили дальше простой дружбы.

Хашимото видел Каруизаву и Хирату несколько раз, но никогда не чувствовал между ними такой любви и близости, какие царили здесь сейчас.

— ...Я не понимаю. Почему Аянокоджи?

Кто в кого влюблен? Или они оба влюблены? Можно раздумывать сколько угодно, но ответа не найти. В конце концов, в любви нет ответов. Если сравнивать Аянокоджи и Хирату, 80% девушек выбрали бы второго. Но 20% все же выбрали бы Аянокоджи.

Значит, двадцать девушек из ста, выбрали бы его.

В таком случае...

— Аянокоджи... постоянно поддерживал контакт с Каруизавой?..

Хашимото тут же отбросил эту идею. Просто его воображение пытается объяснить нынешнюю картину. Нельзя делать поспешных выводов, не разобравшись в ситуации. Но поскольку тут практически никого не было, нельзя просто пройти мимо и подслушать разговор.

— Что делать...

И, пока он продумывал дальнейшие действия...

Между Каруизавой и Аянокоджи произошло нечто неожиданное.

— Шоколад, хм?

Она вручила ему что-то. Сегодня 14 февраля. Любой поймет, что это за подарок. Особенно, в таком нелюдимом месте.

По крайней мере, стало ясно, что Каруизава хорошо к нему относится.

— Что же. Можно заканчивать на сегодня.

Это не приблизило Хашимото к изначальной цели.

Обдумывая это, он направился домой, но внезапно остановился.

— Такой шанс... Почему бы не выйти к ним?

Учитывая, что экзамены не за горами, это лучшая возможность.

Он может втянуть Каруизаву, чтобы заставить Аянокоджи действовать. Если он ничего не сделает, то можно сделать вывод, что волнения были напрасны.

Грея себя этой мыслью, Хашимото направился к парочке.

Часть 1

Я почувствовал, что позади нас кто-то есть. Скорость приближения этого человека давала понять, что этот некто не намерен подслушивать.

— Йо, Каруизава.

Хашимото преследовал меня с самого начала.

— Эм, кто?

Кей не знала его, и повернулась ко мне для объяснений.

— Это Хашимото из класса А. Мы были в одной группе в тренировочном лагере.

— О, Аянокоджи, — поздоровавшись, он приблизился к Кей.

— Парень и девушка тайно встречаются в таком месте... а ты хитер, Аянокоджи.

Я ожидал, что он решит заговорить со мной, но нужно понять, почему он сделал это именно сейчас.

Как бы то ни было, я извлеку из этого выгоду.

— Мы не занимались ничем таким.

— Не пытайся скрывать это. Сегодня День святого Валентина. Даже если вы не вместе, нет ничего странного в тайной встрече, вроде этой. Ты же уже что-то получил от нее, не так ли?

Похоже, он видел, как Кей подарила мне шоколад.

— Она просто дала мне шоколад по случайности. Я не шел сюда, ожидая этого.

Я пытался оправдаться, но ухмыляющийся Хашимото пропустил мои слова мимо ушей.

— Нет, ты знал, что получишь шоколад с самого начала, не так ли? Твоя сумка.

— Моя сумка?

— Поскольку ты уже вернулся в общежитие, тебе не было смысла брать ее с собой.

— ...Нет. Изначально я планировал пойти в библиотеку. Но мне позвонила Каруизава и предложила встретиться.

— То есть... это просто совпадение?

Я кивнул в ответ, доставая две книги из сумки.

— Ну, это ничего не меняет. Ведь ты получил шоколад от Каруизавы.

С точки зрения Хашимото факт того, что я получил шоколад, очень важен, несмотря на то, что встреча была не моей затеей.

— Не уверен, что понимаю тебя... есть какая-то проблема?

— Мне просто интересно, что в тебе заинтересовало Каруизаву. Ее бывший был одним из самых популярных парней во всей школе, так? Меня интересует, почему она выбрала тебя после расставания с Хиратой.

Иначе говоря, он хотел знать, как до этого дошло.

Кей, молча наблюдавшая за нами, решила заговорить.

— А, прости, это недоразумение.

— Недоразумение?

— Ага. Я планировала подарить это Хирате-куну. Стало жалко выбрасывать, поэтому я решила подарить его кому-нибудь другому. И выбрала Аянокоджи-куна.

— Хочешь сказать, что подарила подобный подарок по прихоти? Прости, но я не верю. Тем более, в таком месте. Это плохая попытка солгать.

Хашимото засмеялся, на что Кей отреагировала злым выражением лица.

— Ха? Ты появляешься из неоткуда и начинаешь говорить все, что придет в голову. Да кто ты, вообще, такой?

Кей властно посмотрела на него.

— Я просто хочу знать правду.

Хашимото немного колебался.

Мы не старались скрыть мотивы нашей беседы.

Поэтому я решил перевести стрелки.

У Кей появился шанс доказать, что она может поспевать за мной.

— Ладно, не вижу смысла скрывать что-либо, Каруизава. Если мы ничего не скажем, то у тебя могут возникнуть проблемы. Если этот парень будет думать, что мы встречаемся, то тебя начнут тревожить, не так ли?

На этом я передал эстафету.

Она продолжила без сомнений.

— Эх. Я признаюсь, но об этом не должны знать, окей?

Она показала пальцем на Хашимото.

— Я вручила шоколад Аянокоджи-куну, чтобы он передал его парню, который мне нравится.

— Хочешь сказать, что Аянокоджи здесь для этого?

— Именно. Ты все понял?

Хашимото не был убежден.

— В таком случае, кому предназначается шоколад?

Он продолжил расспросы.

— А? Я тебя впервые вижу. Почему я должна рассказывать тебе о таком? Ты идиот?

Кей определенно врала, но ничего в ней не выдавало фальшь.

Такова была маска гяру, которую создала для себя Каруизава Кей.

— Это... ну, наверное, ты права.

Он выразил некое удивление и поклонился в качестве извинений.

— Избавь меня от этого. Ты не исправишь все, лишь преклонив голову.

— ...Вот как? Похоже, я, действительно, недопонял, извиняюсь. Подумав о том, что вы вместе, я не мог побороть свое любопытство.

— Зачем ты вообще лезешь в то, что тебя не касается?

— Ну, когда дело касается тебя, я не могу устоять.

— Че?

Хашимото подошел к ней.

Он оперся рукой на стену, преграждая путь Кей.

— Ч-что?

— Похоже, ты не чувствовала себя плохо в свете последних событий. Может, будешь встречаться со мной, Каруизава? Не знаю, кто тебе нравится, но ты ведь еще не подарила ему шоколад, значит, не призналась ему в своих чувствах, так?

Рассчитывая на то, что у него есть шансы, Хашимото решил действовать.

— Что ты, черт побери, несешь... Думаешь, что я на это соглашусь?

— Любовь непредсказуема... разве не забавно?

Он бросил взгляд на меня.

Скорее всего, он хотел вытянуть из меня реакцию таким способом.

Я заговорил.

— Тогда я пойду.

— А? Подожди, я тоже уйду.

Кей оттолкнула его и поскорее отошла.

— Как холодно.

Хашимото улыбнулся. Похоже, он не будет продолжать с этой затеей.

В данной ситуации Кей справилась отлично. Вздыхая, она вернулась в общежитие.

— Прости за то, что так вмешался.

— Ничего страшного.

Мы прошлись вместе до перекрестка, где дорога разделялась на путь к общежитию и путь к школе.

— И все же, тяжело тебе приходится в делах любовных, да?

— Ты о чем?

Хашимото насмешливо улыбнулся и, взяв меня под руку, прошептал.

— Я о том, что твой довольно большой. Неопытные девушки не смогут справиться с ним.

Снова об этом...

— Не злись. Многие люди уважают тебя за это.

Меня это не особо радует.

Более того, случившееся в лагере было лишь источником неудобств.

— Кстати говоря, король. Не хочешь обменяться контактами?

— Я не буду возражать, если ты никогда больше не назовешь меня так.

— Ха-ха-ха-ха. Не буду, не буду.

На этом мы обменялись данными.

— Ну, мне тоже пора возвращаться. Увидимся, Аянокоджи.

Хашимото пришел и ушел, словно ураган.

Он посчитал, что собрал достаточно информации? Или подумал, что залез туда, куда не стоило?

В любом случае, во мне он все еще не уверен.

Хорошо, если все так и останется.

Я решил отправиться в библиотеку и встретиться с Хиёри. Она должна быть там.

После этого мне нужно будет встретиться еще кое с кем в школе.

Часть 2

Я вернулся позже, чем ожидал, поэтому мне не удалось встретиться с группой Аянокоджи.

Возвращаясь в комнату в районе семи часов, я обнаружил бумажный карман, прикрепленный напротив моей двери.

Заглянув в него, я увидел две коробочки разных форм. Одна из них была квадратной, а вторая – круглой. На них были написаны имена. Это был шоколад на День святого Валентина от Харуки и Айри.

Судя по тому, что обсуждалось в чате группы, Кейсей и Акито получили такие же.

Я вошел в комнату и разложил коробки на столе.

— Никогда не думал, что получу пять...

Кей, Айри, Харука, Хиёри и... еще одна.

Коробочка с розовой ленточкой.

Позже, около десяти, я вышел в коридор в толстовке поверх обычных вещей и зашел в лифт.

На камере не должно быть видно моего лица.

Таковы меры на случай, если что-то пойдет не так. Было бы лучше встретиться в другом месте, но ничего не поделать, если она на самом деле заболела.

Если так, то она, наверняка, уже спит. Чтобы быть уверенным, я заранее узнал контакты Ичиносе у Хорикиты. Я уже отправил ей сообщение, чтобы убедиться, что она не спит. Потому план еще в силе.

Однако я не сообщил ей, что собираюсь прийти в комнату.

Я вышел из лифта и направился к комнате Ичиносе, после чего позвонил в дверной звонок. Прошло десять секунд. Двадцать.

Я не слышал ничего из комнаты, потому решил позвонить снова.

Не удивительно, что Ичиносе была бы удивлена ночному визиту.

Спустя тридцать секунд я решил окликнуть ее.

— Ичиносе, это я. Аянокоджи.

Мое нахождение на этом этаже может вызвать проблемы, особенно в такое время.

Ичиносе должна это понимать.

Она не стала бы подвергать кого-то опасности в такой ситуации.

— ...Аянокоджи...кун. В чем дело?

Я услышал голос Ичиносе через дверь. Судя по тону ее голоса, она слаба.

Она закашляла. Все равно, не могу сказать, точно ли она болеет.

— Кое-что важное. Я надеялся, что мы сможем обсудить это лично, ты не против?

— Ну... эм...

— Честно говоря, могут возникнуть проблемы, если меня увидит кто-нибудь из девушек.

Я решил немного надавить.

— Подожди секунду, хорошо? — сказала она, и, спустя некоторое время, замок открылся.

Ичиносе открыла дверь. Она выглядела неожиданно подавленной.

— Кхм, это немного резко, Аянокоджи-кун...

На ней была маска, еще больше подтверждающая не лучшее ее состояние.

Похоже, она не притворялась.

— Прости, ты права. Похоже, ты не в лучшем состоянии.

— Да... просто немного вымоталась.

— Прошу прощения за то, что побеспокоил в такое время.

— Все в порядке. Температура почти спала. Я, разве что, чувствую себя голодной из-за пересыпания, понимаешь? Не мог бы ты тоже надеть маску?

Чтобы я не заразился, она вручила мне маску.

Мой иммунитет гораздо сильнее, чем у других, но никто не застрахован от болезни. Если я откажусь и заболею, то Ичиносе расстроится. Я принял предложение.

— Ты уже была в медпункте?

— Да, несколько дней назад.

Многие думали, что она притворялась больной, чтобы избежать слухов, но не похоже, что это так.

Она определенно болеет.

— Наверное, ты беспокоился, что я притворяюсь из-за слухов. Спасибо за заботу.

— Нет...

Она прочитала мои мысли?

— Ты первый, с кем я разговариваю, с того момента, когда заболела.

— Вот как?

— Было несколько студентов, которые пришли навестить меня, когда я болела сильнее. Было тяжело их выгонять. С тех пор друзья не заходят ко мне часто, думая, что я в депрессии.

Я пришел навестить ее позже всех, но оказался первым, увидевшим ее.

Ичиносе на самом деле взяла больничный из-за болезни. Однако, видя, как она справлялась до этого, становится очевидно, что она следит за своим здоровьем. Экзамены уже близко, она понимает, что ей нельзя болеть. Болезнь, определенно, была следствием расстройств из-за последних событий.

— Я не буду пропускать школу из-за этих слухов.

Ичиносе не станет это подтверждать.

— Как жизнерадостно.

— Жизнерадостно, говоришь?.. Прости, не мог бы ты закрыть входную дверь? Я проветривала комнату, но сейчас становится холодно. Не забудь помыть руки, когда вернешься.

— Ага.

В ее комнате работал увлажнитель воздуха. Поскольку вирус распространяется в холодном и сухом воздухе, эти меры должны были снизить риск заражения.

В последнее время я ходил в комнаты многих девушек, как и они в мою. Странно, что ни один из этих визитов не был связан с романтическими интрижками.

— В чем дело?..

Ичиносе увидела, как я пялюсь на увлажнитель.

— Мне, действительно, жаль, что я оторвал тебя от отдыха.

— Нет, ничего страшного. Определенно, лучше не встречаться с другими, но будет лучше, если кто-нибудь передаст, что я заболела.

Ей уже было известно, что слухи о выдуманной болезни начали расходиться по округе.

Она показала мне телефон, словно пытаясь доказать это.

Там было несколько доказательств того, что она связывалась с Хорикитой.

Похоже, она беспокоилась об Ичиносе по-своему.

Наш разговор продлился недолго. Я ушел при первой же удобной возможности.

Часть 3

Наступил день предварительных экзаменов.

Сегодня все классы сосредоточены на одной цели.

Но вместо этого в воздухе витала атмосфера, абсолютно несвязанная с подготовкой к экзамену.

— Довольно шумно.

— Конечно. Это все из-за сегодняшних сплетен.

— Сплетни? Что-то еще об Ичиносе?

— Нет. Новые вызвали хаос среди нашего класса.

— Новые, хм...

При виде всего класса было ясно, что дело необычное.

— Они связаны и с тобой, Аянокоджи-кун.

Тут Хорикита показала записи на телефоне.

Там было сделано четыре заметки.

— Это...

«Аянокоджи Киётака влюблен в Каруизаву Кей».

«Хондо Риотаро интересуется только пухлыми девушками».

«Шинохара Сацуки занималась проституцией в средней школе».

«Сато Мая ненавидит Онодеру Каяно».

Все они имели сходства. Все содержали полные имена людей, ставших жертвами атаки, включая меня.

— Откуда все это взялось?

— Ты знаешь о школьном форуме для каждого класса?

— Тот, который есть в приложении?

Когда кому-то нужно посмотреть баланс или что-то вроде этого, им нужно ввести данные учетной записи, созданной школой. В это приложение входит несколько форумов, которыми может воспользоваться любой желающий. Но из-за наличия более удобных форумов, эти доски не пользовались популярностью.

— Хорошо, кто это нашел?

— Когда я пришла в класс, все уже болтали об этом. Похоже, кто-то наткнулся на это в приложении. Когда форумы обновляются, рассылаются оповещения.

Эти форумы предназначались не только для бесед класса, но и для общих. Учитывая, что кто угодно имеет к ним доступ, высока вероятность того, что другие классы тоже видели это.

— Тебе не кажется, что эта ситуация отличается от предыдущих?

— Неважно, кто затеял все это на этот раз, способов распространить слухи не счесть. Разве есть разница? Нельзя скрыть то, что уже разместили на форуме.

На этом моменте Хорикита сменила тему.

— Я просто хочу быть уверена... это правда?

— Нет.

Я отрицал это.

— Всего пара людей знает о моих отношениях с Каруизавой.

— Значит, ты понятия не имеешь, кто это выложил?

— Не совсем.

Я рассказал ей о случае с Хашимото.

— Велика вероятность того, что Хашимото-сан распускал слухи об Ичиносе-сан, поэтому я не удивляюсь тому, что он мог взяться за тебя и Каруизаву-сан.

— Но что насчет остальных? Сложно узнать правду.

— Ага...

Кто захочет лично разобраться в правдивости слухов...

— Ой! Шиохара, ты правда занималась проституцией?!

Не сумев прочитать атмосферу, Ямаучи закричал подобное на весь класс с улыбкой на лице.

— К-конечно, нет!

Шиохара встала в панике. Ее лицо выражало смущение и злость.

— Тогда предоставь доказательства.

— Хочешь доказательств?.. Что я должна тебе предоставить?!

В это время те, кто уже был в курсе событий, начали стягиваться к студентам, которые только пришли в кабинет.

Это должно было произойти рано или поздно.

— Если ты говоришь, что это ложь, значит, считаешь, что все, что выложено онлайн – тоже клевета? Думаешь, что люди просто треплутся?

Видя спор двоих, я решил высказать свое мнение Хориките.

— Хм... Думаю, у нас есть только один выход. Нужно лично поговорить с каждой жертвой.

Не многие способны лезть в чужую беду.

— Ты идиот?! Ты веришь слухам, даже не зная, кто их распустил!

Гнев Шиохары нельзя назвать беспочвенным.

Удивительно, что она оставалась столь спокойной.

— И все же, не кажется ли тебе, что все эти записи довольно реалистичны?

— Эй... прекращай, Харуки!

В ответ на беспощадные нападки друга, Ике схватил его за плечо, дав понять, что пора прекратить.

— Ч-что не так? Это мой шанс вернуть Шинохаре должок за то, что она вечно строит из себя самую сильную и властную.

— Вернуть должок?.. Что бы ты ни думал, эти слухи – ложь!

— Откуда нам знать? Относительно уродливая девчонка определенно могла заниматься подобным.

Ямаучи продолжал бездумно плевать подобными заявлениями, не думая о чувствах Ике.

— О, я понял... Ике, ты же в нее влюблен, не так ли? Вот почему ты не можешь согласиться...

— Харуки!

Ике схватил друга за воротник рубашки.

— Прекращайте, оба.

Не в силах больше терпеть, Судо силой разделил двоих. В это же время пришел Хирата, тут же поняв атмосферу, царящую в кабинете. Он подошел к девушкам, которые начали вводить его в курс дела.

Поскольку Шинохара все отрицала, Ямаучи решил выбрать другую жертву.

— Эй, Хондо... Правда, что ты любишь толстых девушек?

Он решил наброситься на Хондо.

— Н-нет! Это ложь! Все эти слухи – бесстыдная ложь! Правда, Аянокоджи? Тебе ведь даже не нравится Каруизава, да?

Как и ожидалось, он все отрицал. После чего обратился ко мне за помощью.

Все взгляды обратились на меня. К счастью, Кей и большинство ее друзей еще не пришли в кабинет.

Я кивнул в ответ.

— Видишь?!

Закричал он, повернувшись к Ямаучи.

— Черт. Что за хрень? Неужели это все неправда?

Когда трое из нас отрицали эти сплетни, класс немного успокоился.

— Но... Сато-сан не особо хорошо относится к Онодере-сан, не так ли? — пробормотала Мэзоно.

Скорее всего, такие мысли пришли в ее голову из-за того, что Онодера еще не пришла в школу.

— Чт!.. погоди, Мэзоно-сан!

Сато хотела остановить ее, но было слишком поздно.

— Действительно, кто-нибудь видел, чтобы Сато проводила время с Онодерой?

— Э-это...

Обстановка начала накаляться. Теперь нельзя было сказать наверняка, что слухи – ложь.

Убедившись в том, что Ике и Ямаучи сидят отдельно, Судо подошел к Хориките.

— Аянокоджи. Тебе нравится Каруизава?

Даже ему нужно было подтверждение.

— Нет.

— Хм. Все равно, мне нет особого дела. Эй, Сузуне.

— Что, Судо-кун?

— Эм, ну, я случайно подслушал вашу беседу. Если ты не против, то я могу помочь.

— Каким образом?

— Ну, я бесстыден. Я могу поспрашивать об этих слухах напрямую, как Харуки.

Такое предложение выдвинул Судо.

Нельзя поспорить с тем, что он мог быть полезен в поиске источника.

В то же время, он сказал, что слышал наш разговор, но тогда он должен был знать, что мне не нравится Кей.

— Тебе не стоит заниматься вещами, которые опустят тебя в глазах других людей. Тебя и без этого не особо уважают сверстники. Тебе стоит направить внимание на подъем своего статуса. Подумай о том, как бестактность Ямаучи-куна опустила его на самое дно.

Казалось, что он умудрился мгновенно сбросить Судо с позиции самого ненавистного человека в классе.

Даже самый близкий друг Ямаучи был зол на него за такое поведение.

— Наверное, ты права... Но я, правда, хочу быть полезным.

Он взглянул на меня, после чего вновь отвернулся. Думаю, он понимает, что Хорикита обсудит все со мной. И понимает, что нам это сделать несложно, учитывая, что мы сидим рядом.

— В таком случае, тебе стоит посматривать за Ямаучи-куном, чтобы убедиться в том, что он не выйдет из-под контроля. Если бы среди этих сплетен было что-нибудь положительное, то все было бы иначе. Но все эти слухи имеют личный характер. И пригляди за Хондо-куном, произошедшее сильно ухудшило его моральное состояние. Ты сможешь это сделать?

— ...Ага, да.

Кажется, Судо разочарован. Но он все равно подчинился указаниям Хорикиты.

Убедившись, что Судо ушел, Хорикита вернулась к теме.

— Вероятнее всего, это проделки Сакаянаги-сан. Ей было мало одной Ичиносе. Она решила взяться и за класс С. Возможно, она хочет деморализовать нас перед экзаменами... Что нам делать?

— Что ты имеешь в виду? Думаешь, мы можем что-то сделать? Чем больше мы будем отрицать, тем сильнее раздуется тема. Даже если мы решим подтвердить эти слухи, люди начнут шептаться за нашими спинами. Сказанное обо мне – не беда. Но если сказанное об остальных начнут воспринимать как факты, мы сильно пострадаем.

— ...Да. Наверное, ты прав.

Хорикита одобрительно кивнула. Она взглянула на Шинохару и Хондо. Кажется, она представила себя на их месте.

— И все же, грязный прием. Как нам с этим бороться?

— Да, интересно.

— Даже видя разрастающийся пожар, ты планируешь просто смотреть?

— Мне ничего и не будет. Вот у Каруизавы могут возникнуть некоторые проблемы.

— Иначе говоря, тебе плевать?

— Да, мне плевать.

По какой-то причине казалось, что Хорикита хотела увидеть меня в панике.

Благодаря этому мне удалось увидеть редкое выражение разочарования на ее лице.

— Хорошо, что все не наоборот.

Было бы хуже, если бы пошли слухи, что Кей влюблена в меня. Пошло бы еще больше сплетен о том, как она гоняется за новым парнем сразу после разрыва с Хиратой.

Даже если это неправда, всегда найдутся те, кто поверит в это. Те, кто верят сплетням.

— Но... я не могу просто отсиживаться, как ты.

— Вот как?

Даже если мы оставим все так, в свете последних событий будет тяжело избежать проблем.

Ямаучи снова попытался подойти к Шинохаре и Сато, но вмешался Хирата.

— Ямаучи-кун. Если что-то было выложено на форум, еще не значит, что это правда. Неправильно оскорблять своих одноклассников.

— Но, как и с Ичиносе, все уже знают, правда? Так что без разницы, скажу я что-то, или нет, правильно?

— Я не согласен. Точно не в этой ситуации. На данный момент лучше не делать выводов, пока мы не разберемся во всем.

Весь класс согласился со словами Хираты. Конечно, это временное решение, но пока что его достаточно.

На телефон Хорикиты пришло сообщение.

— От Канзаки-куна... — сказала она, открывая текст.

— Похоже, Ичиносе-сан все еще на больничном.

В день предварительного экзамена. Даже если она больна, ей бы хотелось поучаствовать в проверке своих знаний. Не говоря о том, что она лидер класса В. Но, судя по ее вчерашнему состоянию, она вряд ли успела поправиться к этому дню.

— Еще кое-что... на форуме класса В тоже появилась эта информация.

— Значит, они знают о ситуации в нашем классе.

— Выходит, что знают.

Хорикита зашла на форум класса В. Там были размещены те же записи. Это касается и класса D.

— Ничего на форуме класса А. Ты свободен после школы? Я хочу поговорить с Канзаки, и обсудить возможные решения данной проблемы.

— Конечно.

Я согласился помочь ей.

— Сейчас нам стоит сосредоточиться на экзамене. Это поможет узнать, насколько сложные задания ожидают нас в конце года.

Хориките легко говорить. Однако люди, которых коснулись эти сплетни, не смогут спокойно собраться с мыслями.

Когда Кей и ее подруги, наконец, пришли, они тут же собрались вместе и начали переговариваться.

Многие из них периодически посматривали на меня с отвращением.

Хоть я и не слышал, о чем они говорили, но догадаться было несложно. Что-то вроде...

«Думаешь, Аянокоджи-кун влюблен в Каруизаву-сан?».

«Что ты о нем думаешь, Каруизава-сан?».

И я не сомневался, что Кей назвала меня мерзким и ужасным.

— Разве ты не сказал, что тебе плевать?

— ...Это все равно тяжело.

Я бы продолжил наблюдать за ними, но мне не хочется слушать все их оскорбления, поэтому я отвернулся.

Проблема заключается в остальных студентах, о которых написали на форуме.

Часть 4

Несмотря на неловкую атмосферу, царившую в классе, предварительный экзамен начался.

Один из важнейших моментов этого семестра.

Задания были сложнее, чем на любом предыдущем испытании.

Однако все, кто без проблем сдал предыдущие экзамены, должны справиться и здесь. Но тем

студентам, которые с трудом проходили тесты, придется усиленно готовиться.

Меня пригласили заниматься подготовкой вместе с группой Аянокоджи, но я уже договорился сходить на встречу с Канзаки вместе с Хорикитой. Я сообщил членам группы о том, что они могут начинать без меня. Канзаки не хотел быть у всех на глазах, и потому предложил встретиться в торговом центре после экзамена.

После занятий мы с Хорикитой пришли на место встречи. К южному входу.

Этот выход расположен дальше всего от школы. Поэтому ученики редко ходят здесь.

Мне нет дела до волнений в их классе, но, как друг, я беспокоюсь об Ичиносе.

Новая информация мне все равно не повредит.

К тому же, за мной уже давно наблюдает Хашимото.

Если я вступлю в контакт с классом В, он последует за мной.

На это я и надеялся.

Он следовал за мной на безопасном расстоянии до самого входа в торговый центр.

— Два дня. Вы до сих пор не смогли связаться с Ичиносе-сан?

— Дело не в том, что мы не можем связаться с ней. Просто она почти ничего не отвечает. Я узнал лишь то, что она простыла.

В последнее время Канзаки постоянно находился в стрессовом состоянии без возможности расслабиться. Ичиносе, наверное, уже много раз просила его не беспокоиться о ней, но он не может успокоиться.

Может быть, болезнь является одной из причин, по которой она не хотела видаться с одноклассниками, но в тоже время, ей не хотелось обсуждать все эти сплетни.

— Что сказал ваш классный руководитель?

— Ничего нового. Просто сообщила, что Ичиносе простыла.

Ее слова не отличались от других.

Канзаки так волновался, потому что не мог сделать ничего. Он мог только догадываться, из-за чего Ичиносе не ходит на занятия. Его неуверенность вполне оправдана, учитывая, в какой ситуации она находилась.

— Почему бы не навестить ее? Все станет ясно, если вы встретитесь лично, так?

— Некоторые одноклассницы пытались навестить ее, но, похоже, никому не удалось убедить ее открыть дверь.

Понимая, что ситуация не из лучших, Хорикита аккуратно подобрала слова, прежде чем заговорить.

— Тем не менее, у нее все хорошо с учебой. Даже если она пропустила предварительный экзамен, не думаю, что у нее возникнуть какие-либо проблемы.

Те, кто был болен, все еще могут сдать повторный экзамен, или спросить у одноклассников, что в нем было.

— Мы беспокоимся не об этом. Нас волнует то, что происходит в ее голове.

Хорикита и Канзаки.

Пока эти двое пытались прийти к решению, к ним подошла группа людей.

Похоже, Хашимото уже сообщил ей о нашей встрече.

— Похоже, Ичиносе-сан все еще болеет. А ведь заключительные экзамены начинаются в конце следующей недели. Если она не покажется к этому времени... могут появиться проблемы, вам так не кажется?

— ...Сакаянаги.

Она и несколько приближенных подошли к Канзаки, давая понять, с кем они хотели поговорить. Ее сопровождали Хашимото, Камуро и еще один парень, которого звали Кито.

Другими словами, основные члены фракции Сакаянаги.

— И что же это ты можешь обсуждать со студентами из класса С?

— Тебя это не касается.

— Похоже, нам здесь не рады.

— Если хочешь, чтобы тебе были рады, то не стоило пускать подобные сплетни.

Сакаянаги и остальные переглянулись между собой, не в силах сдержать смех.

— Боже. О чем ты говоришь?

— Надеюсь, ты понимаешь, что наш класс не пошатнется от подобных слухов.

— Не знаю, что происходит в вашем классе В, но надеюсь, что скоро узнаю.

Скорее всего, она пришла сюда, чтобы лично увидеть результат своих стараний. Канзаки показал, насколько эффективен ее план.

— Не позволяй ей выводить себя, Канзаки-кун. Это часть плана Сакаянаги.

— Я знаю.

Столкнувшись с такой проблемой, Канзаки пострадал именно из-за того, что беспокоится за окружающих.

Часть 5

Даже после школы слухи продолжали расползаться.

— Подожди! П-погоди, погоди, погоди! Что происходит, Киётака!!!

Кей позвонила мне, пока я отдыхал дома.

— Что ты имеешь в виду?

Я уже понимал, к чему она ведет, но все равно решил спросить.

— Прекращай со своим «что ты имеешь в виду»! Т-тут ходят слухи, что ты в меня влюблен! Ты не заметил?!

— Не переживай из-за этого.

— Н-не-не-не. Думаешь, я могу проигнорировать это только потому, что это сплетни??? Как это вообще вышло?!

Она начала кричать так громко, что у меня зазвенело в ухе. Я отвел трубку подальше.

Уменьшив громкость разговора, я вернулся.

— Возможно, Хашимото разболтал об этом после вчерашнего. Или нас увидел кто-то другой.

— Ре-е-е-е-е-е!

Кей издала тихий крик.

— Но ведь все в порядке, так? Было бы хуже, если бы все было наоборот.

— Н-наоборот?

— Сплетни о том, что ты влюблена в меня. Люди смотрели бы на тебя косо, учитывая, что ты рассталась с Хиратой совсем недавно.

— Н-наверное, но...

— Просто не переживай. Со временем это забудется.

— Правда?

— Теперь, когда об этом говорят, нам будет проще связываться друг с другом. Если я заговорю с тобой, то остальные подумают, что это из-за сплетен.

Все зависит от того, как на это смотреть.

Я никогда не планировал связываться с ней в людном месте, но эта новость может сыграть на руку.

— Не-не-не-не-не-не-не.

На этот раз она повторила «не» больше раз, чем в прошлый.

— Если люди увидят нас вдвоем, то странно подумают о нас, так?! Абсолютно странно, так?!

Может, самоповторение стало каким-то трендом? Странная манера речи.

Я показал Хашимото то, что хотел, пока он следил за мной.

— В любом случае, не переживай.

— Даже если ты говоришь так... Нет, это невозможно!

После долгой паузы она все равно решила, что это будет слишком сложно.

Поворчав еще немного, Кей сдалась и положила трубку.

Часть 6

Все начало резко набирать обороты.

Похоже, специальный экзамен пройдет не в этом месяце, поэтому все сфокусировались на заключительном тесте. Но нечто проблемное продолжало нарастать.

Пятница, восемнадцатое февраля. Прошло три дня после предварительного экзамена.

Студенты классов А, В и С собрались вместе довольно далеко от здания школы.

Думая о напряженности ситуации, Хирата пытался прекратить сплетни, но они уже разошлись по всей школе.

Класс А, на чьем форуме информация выложена не была, тоже знал о происходящем.

— Йо, Ишизаки, ты хотел о чем-то поговорить?

Хашимото заговорил в обычной манере, обращаясь к Ишизаки.

— Хотел поговорить? Скажи мне, Хашимото! Зачем ты притащил Кито? Разве мы не договаривались, что ты придешь один?

— Ну ты же притащил Альберта. Это всего лишь предосторожность.

Ситуация между ними была напряженной.

Тяжело поверить, что эти двое жили в одной комнате в тренировочном лагере. Думаю, что такие вещи являются естественными.

— Мы просто позвали вас поговорить. Разве не так, Ишизаки-кун?

Ишизаки и Альберт не были единственными членами класса D, которые принимали участие в разговоре. Хиёри и Ибуки тоже пришли вместе с ними.

— Ну, пока они держат себя в руках, думаю, все в порядке.

— Но... — попыталась сказать Хиёри.

Ее волнение было оправдано.

Зная людей, присутствовавших там, тяжело поверить, что все пройдет спокойно.

— А что с этими ребятами? Не знал, что вы позовете класс C.

Взглянув на нас, Хашимото раздраженно вздохнул.

— Не знаю. Я думал, что вы позвали их.

Похоже, обеим сторонам некомфортно в нашем присутствии.

— Как ты и говорил, Аянокоджи, — Акито заговорил, стоя рядом со мной.

Перед тем как оказаться здесь, мы собрались в кафе и планировали позаниматься.

— Я вспомнил тот случай с Канзаки и Хашимото. Увидев всех вас, я решил сказать Акито...

Увидев, как оба класса пошли в необычном направлении, я доложил об этом Акито. Подумав, что недавняя ситуация может повториться, мы тут же отправились к ним.

Неожиданно для нас, Харука, Айри и Кейсей тоже присоединились.

— На этот раз людей гораздо больше. Похоже, все серьезно...

— Боже. Что произошло на этот раз?

Комментарий Харуки выказывал раздраженность повторением той же картины.

— Забудь об этом. Не важно, кто их позвал. Послушаем, что скажет Шиина-чан.

— Дело касается всех этих слухов. Это вы распространяете их, верно?

Понимая, что будет тяжело избежать проблем, если говорить будет Ишизаки, Хиёри взяла дело в свои руки.

— Эй, эй, эй. Что это за вопросы?

— Разве не очеви...

— Пожалуйста, дай мне договорить, Ишизаки-кун, — она вежливо остановила его от словесного нападения на Хашимото — Я слышала об этом недавно. Мне сообщили, что ты и Канзаки-кун спорили об источнике слухов, касающихся Ичиносе.

— Сколько болтовни. Не от этих ли двоих ты узнала?

Он показал в нашу сторону. Ведь только мы видели, что там произошло.

— Прошу ответить на вопрос, Хашимото-кун.

Даже не посмотрев на нас, Хиёри продолжала давить на него.

— ...Ну, Аянокоджи и Мияке уже знают об этом, так что я буду честен. Я просто услышал, что говорят об Ичиносе и решил рассказать другим, потому что мне это казалось забавным. Не я выдумал все это.

Конечно же, он все отрицал.

— Какое удобное оправдание. Думаешь, что мы поверим тебе?

— Оправдание? Это правда. Да, возможно, было неправильно рассказывать об этом другим ради забавы, но не более. Странно, что ученики класса D решили ввязаться в то, что их вообще не касается, не так ли?

С веселым, но пронзающим взглядом Хашимото продолжал:

— Может быть... это вы распространяете все эти истории?

— Прекращай лить дерьмо в наши уши! Мы знаем, что за этим стоит Сакаянаги!!!

— О, значит, ты уже делаешь выводы? Не стану спорить с тем, что глава нашего класса агрессивна. Бывают времена, когда она бездумно провоцирует Ичиносе. Поэтому я понимаю, почему вы так считаете, но этого недостаточно, чтобы бросаться подобными заявлениями. В любом случае, это не ваше дело. Или у вас есть какие-то доказательства того, что это сделала Сакаянаги?

Ишизаки разозлился еще сильнее, услышав его ответ, но эти слова были правдивы. Нет никаких доказательств вины Сакаянаги. Но я был уверен на 80-90% в том, что за этим стоит именно она.

— Поэтому мы и пришли сюда. Чтобы узнать, вы ли распространяли все эти сплетни. Я не ожидал, что вы попытаетесь поддержать Ичиносе.

Ишизаки и его друзья ответили на замечание Хашимото сердитым взглядом. Понимая свое положение, он вздохнул.

— Не надо прикидываться дурачком, Хашимото. Вам было мало одной Ичиносе, поэтому вы начали поливать грязью и нас тоже.

— Понятно. Вот, значит, в чем дело. Вам плевать на Ичиносе, не так ли? Просто вы расстроились из-за того, что сплетни коснулись вас. Ах, да... я слышал, что тебя отправили в колонию за какую-то выходку в младшей школе, Ишизаки, это так?

Было видно, что Ишизаки вот-вот сорвется.

Хиёри быстро схватила его за запястье, не давая наброситься на Хашимото.

Он только что вспомнил одну из записей с форума класса D.

Раздраженность Ишизаки оправданна.

Подобный исход был неизбежен.

Не желая останавливаться, Хашимото продолжил:

— В любом случае, я шокирован тем, как вам удалось выдумать столько ложных заявлений. Не говоря об Ичиносе, расскажите, как вы накопили столько информации о других классах.

— Хватит трепаться, Хашимото!

— Успокойся, Ишизаки!

Видя, что Хиёри не справляется в одиночку, Акито обратился к Ишизаки.

— Не лезь, Мияке! Я не буду стоять и выслушивать подобные оскорбления! Я его уничтожу!

— Остановись, Ишизаки. Ты навредишь только себе. Я знаю, что ты уверен в своих силах, но это не подходящее место, окей?

Кито сделал шаг вперед и принял боевую стойку, подняв кулаки перед Ишизаки и Альбертом.

Похоже, при любом исходе он готов принять вызов.

— Прекратите. Все вы. Вы знаете, как школа наказывает за драки, — высказался Акито с безопасной дистанции, пытаясь их уговорить.

— Это так, она наказывала... раньше.

— Раньше?

— Похоже, президент студенческого совета решил закрывать глаза на небольшие разборки вроде этой.

Хашимото сократил дистанцию и замахнулся ногой в направлении Ишизаки, но Акито заблокировал пинок левой рукой.

— ...Серьезно? Президент студсовета? Кем он себя возомнил?

Слова Хашимото ничего не доказывали.

Поэтому он решил подтвердить их, нанеся первый удар.

— Неплохо, Мияке. Теперь понятно, почему ты был уверен в том, что сможешь остановить нас.

Он вернулся на прежнее место.

Атмосфера накалилась еще сильнее, чем прежде.

Хиёри решила высказаться.

— Драки по-прежнему запрещены.

— Я знаю. Я пришел сюда не ради драки. Я просто хотел показать, что мы более чем способны постоять за себя.

— Я могу тебе доверять?

Глядя в глаза Хиёри, Хашимото кивнул. Но никто ему не верил.

— Брось, Хиёри. Этот парень врет как дышит. Как ни посмотри, слухи распускал класс А. Это очевидно, ведь только на их форумах ничего не было.

— Но... Существует вероятность, что это не они.

— Как и сказала Шиина-чан. Если бы мы выкладывали это на форумах, разве мы не выложили бы что-нибудь и у себя, чтобы избежать подозрений?

— Сложно сказать. Не думаю, что все в классе А знают, что сплетни распространяет Сакаянаги. Если бы выложили что-то о своих одноклассниках, возникло бы удивление.

Хашимото снова вздохнул в ответ на замечание Акито.

— Твои догадки не лишены смысла, но это ничего не доказывает.

Его оправдания крайне подозрительны, но мы не можем доказать, что это ложь. Но и он не может доказать свою невиновность.

— Похоже, если мы хотим добиться от них ответов, придется прибегать к грубой силе.

— Воу, воу, успокойся, Ибуки-чан. Драка с нами ни к чему вас не приведет, ты понимаешь?

— Говоришь мне успокоиться, когда начал первым?

— Класс А никак к этому не причастен. Поверь мне.

Кажется, она с трудом сдерживала свою ярость.

Она стала жертвой сплетен так же, как и Ишазаки.

— Ты... Думаешь, что теперь, когда Рьюен больше не лидер, ты можешь мешать нас с грязью?!

Ишизаки, наконец, вышел из себя, отталкивая Акито в сторону.

Ибуки сделала шаг вперед, встав рядом с ним, напротив Хашимото и Кито.

— Стоп, стоп, стоп. Спокойнее.

— Заставьте Сакаянаги извиниться за то, что она натворила с Ичиносе и с нами.

— Вы не понимаете. Мы не распространяли сплетни.

— Хорошая шутка!

Ишизаки с силой пнул стоящий рядом поручень.

Хашимото понял, что ситуация выходит из-под контроля.

— ...И что же ты сделаешь?

— Не понятно? Заткну тебя силой.

— Ты серьезно?

— Ага. Если тебя не устраивает, тогда тащи ее, чтобы она забрала свои слова обратно.

— Я сказал уже тысячу раз. Мы не пускали никаких сплетен, — продолжая это отрицать, он понимал, что никто в это не поверит.

Данная ситуация равносильна объявлению войны со стороны Сакаянаги. Хашимото будет тяжело доказать свою невиновность.

Он улыбнулся.

— Хм? Что такого смешного?

— Прости, прости. Просто ситуация абсурдна. Я не понимаю, чего вы от меня хотите.

Раз он не собирался признавать вину Сакаянаги, единственным выходом оставалась победа над

Ишизаки.

— Тогда нам стоит пойти к ней.

— Вы? Еще чего.

Хашимото прямо заявил, что она не станет тратить свое время на них.

Прежде чем прийти сюда, Ишизаки, вероятно, связался с Хашимото именно из-за того, что у него не было ни шанса выйти на нее.

— Кито. Похоже, у нас нет другого выхода.

Прочитав ситуацию, он заключил, что мирно разойтись не удастся.

Кито был готов к такому исходу, принимая боевую стойку.

Издав боевой клич, Ишизаки побежал на него.

В этот же момент Ибуки атаковала Хашимото высоким пинком, но он смог увернуться в последний момент.

— Близко!

Из-за столь резких движений, Ибуки выронила из кармана свой телефон и идентификатор.

Хашимото понял, что она быстрее и сильнее, чем ожидалось. Его лицо выражало взволнованность, но вскоре сменилось на удовлетворенность.

— Как я мог забыть... Ибуки-чан гораздо опытнее, чем я думал.

— Остановитесь! Все вы! — закричал Акито, поднимая ее телефон с земли.

Однако никто из класса D не обращал на него внимания.

Ибуки не волновало то, что ее телефон мог пострадать от падения.

Я наклонился и поднял ее идентификатор, упавший к моим ногам.

Я взглянул на ее фотографию.

Такое же жесткое и неприветливое выражение лица, как всегда.

Однако...

Одна деталь привлекла мое внимание.

— Что происходит?..

— Что, Аянокоджи? — начал спрашивать Кейсей, услышав мое бормотание.

Я тут же помотал головой и убрал идентификатор в карман в целях его сохранности.

— Нет, ничего. Сейчас мы должны как-то остановить эту драку.

— Ты так говоришь... но как мы это сделаем?

Они уже начали бой два на два. Скоро начнется второй раунд.

— Вот именно. Похоже, нам лучше не ввязываться.

— Это опасно, Киётака-кун.

Харука и Айри решили заговорить, предлагая не ввязываться.

— ...Это так. Тогда стоит позволить Акито разобраться с этим.

Пытаясь остановить их, Акито влез между Ишизаки и Хашимото.

— Не стой у меня на пути, Мияке!

Ишизаки пытался оттолкнуть его, но Акито схватил его и скрутил, повалив на землю.

— Ублюдок! Отпусти меня!

— Прости, Ишизаки. Ничего личного.

— Хватит вмешиваться!

Ибуки замахнулась ногой, целясь в голову Акито.

Ему удалось увернуться от удара, но в результате он потерял баланс.

Пользуясь моментом, Альберт схватил его сзади.

— Держи его, Альберт.

— Черт...

Акито не мог побороться с его невероятной силой.

Класс D заключил, что они победят в бою два на два.

— Ибуки!

Ишизаки окликнул ее в момент, когда Кито ринулся вперед, целясь ей в шею.

— Не надо меня недооценивать!

Она моментально отреагировала, пнув его по руке.

— Эти ребята не шутят... Что нам делать?

Не имея возможности остановить их, мы стояли в стороне.

— Ничего не поделаешь, все зашло слишком далеко, но вы ребята из класса C, мешаетесь...

Наблюдая, как Ишизаки поднимается с земли, Хашимото бросил взгляд в нашу сторону.

— Мы оказались здесь случайно, но я хотел кое-что сказать. Наш друг Аянокоджи тоже стал жертвой сплетен, как Ишизаки и остальные.

Кейсей и Айри одобрительно кивнули.

— Теперь, когда речь зашла об этом... Что-то о том, что он влюблен в Каруизаву, так? Разве не мило?

— Н-ничего милого!

Обычно тихая Айри внезапно повысила тон.

Я заговорил, соглашаясь с мнением друзей.

— Неприятно признавать это, но я тоже подозреваю тебя, Хашимото.

— ...У тебя есть причины для этого. В конце концов, я был единственным свидетелем вашей тайной встречи пару дней назад.

— Т-тайной?

Айри и Харука тут же посмотрели на меня.

— Между нами ничего нет.

— Правда? Но, Киётака-кун... Я начала замечать, что... т-ты и Каруизава-сан начали ладить в последнее время...

Айри часто наблюдала за мной, неудивительно, что она пришла к такому выводу.

Однако Хашимото этого и добивался.

Ему было важно, чтобы другие услышали о моих отношениях с Кей.

Тогда мы сказали, что я просто передавал шоколад тому, в кого она влюблена. Но мы должны быть в какой-то мере близки, чтобы она попросила меня об этом.

Он сделал это, чтобы проверить меня. Сыграть на реакции моих одноклассников.

Его отличная тактика сильно ограничила мои возможности.

Несмотря на то, что он следил за мной, после этой проверки он сам придет к неверному заключению.

В результате чего его подозрения начнут утихать.

— Я твой противник, Хашимото!

— Боже мой... эта ситуация становится все тревожнее.

— Пожалуйста, остановись, Ишизаки-кун. Я не позволю тебе продолжать, — Хиёри высказала свою позицию.

Не имея возможности проигнорировать ее, Ишизаки встревоженно взглянул на нее.

— Н-но!

— Допустим, вы победите Хашимото-куна и Кито-куна и заставите их во всем признаться. Это ничего не докажет. Я практически уверена, что Сакаянаги продолжит все отрицать. Факт того, что мы не смогли убедить его признаться, более чем подтверждает это.

— Ты хочешь, чтобы мы просто приняли это?

— Я знаю, что это кажется несправедливым, но так оно есть. Прошу, прими это.

— Разве не ты попросила нас прийти сюда с тобой? А теперь останавливаешь нас? В этом нет никакого смысла.

— Обещаю, я заглажу свою вину.

Довольный этой беседой Хашимото свистнул.

— Ух. Значит, не Ишизаки затеял всю эту встречу? Это была Шиина-чан?

— Альберт-кун. Пожалуйста, отпусти Мияке-куна.

Следуя ее указаниям, он освободил Акито.

— Из-за нас пришлось поволноваться и вам, класс С.

Говоря это, она низко поклонилась.

— Как эгоистично. Так заканчивать беседу. И мы должны просто принять это?

— Не могли бы вы нас простить?

Хиёри приняла на себя возмущения Хашимото. Он должен понимать, что ничего хорошего не

выйдет, если они продолжат.

— Ну, никто не пострадал. Давай закончим на этом, Кито. Но прошу, прекратите бесцельно создавать такие ситуации. Прежде чем сделать это в следующий раз, убедитесь, что у вас есть неопровержимые доказательства.

Хиёри смогла взять ситуацию под контроль прежде, чем все зашло слишком далеко. Но теперь класс А достиг точки, когда восстановить отношения с другими классами будет невозможно.

Часть 7

Этой ночью я позвонил Хориките Манабу.

— Обычно ты не пытаешься связаться со мной.

— Я хотел кое о чем спросить.

— О чем же?

Я рассказал ему о том, что заметил, осматривая идентификаторы двух конкретных студентов.

— Ты уверен... что это не недоразумение? — он отвечал удивленно, будто никогда не слышал об этом.

— Судя по твоим словам, студенческий совет... нет... Значит, такое никогда не происходило?

— Именно. Если только я не ошибаюсь.

Конечно, нельзя забывать, что существует вероятность ошибки.

С другой стороны, подобная ошибка не относится к обычному недоразумению.

— Школа меняется каждый год, поэтому обнаруженный тобой феномен должен иметь какое-то значение. Будучи первым, кто это заметил, ты можешь воспользоваться этой информацией в будущем.

Даже если это будущее придет, я надеюсь, что мне не придется прибегать к этому.

— Высока вероятность, что первогодкам предстоит пройти еще один специальный экзамен в этом году.

Первогодкам? Значит, других годов это не касается?

— По крайней мере, так было у всех. Если опираться на мой опыт, третьегодкам предстоит сдать еще два специальных экзамена.

— Это большая проблема для тебя.

Если Нагумо решит воспользоваться своими возможностями, помогая третьегодкам из класса В, Хорикита-старший окажется в неудачном положении.

— Это рискованная и непредсказуемая ситуация, но тебе не о чем беспокоиться.

Как и ожидалось, Хорикита не считал эту ситуацию настолько плохой. Он обладает способностями для того, чтобы продолжать бороться. Такое впечатление сложилось у меня.

Однако эта уверенность распространяется на одного Хорикиту Манабу.

Нагумо будет бить по слабым точкам, как это произошло с Тачибаной Акане.

— Вместо заботы обо мне тебе стоит побеспокоиться о первогодках.

— Если студенческий совет поддержит Нагумо, они смогут скрыть его причастность, так?

— А, это вполне вероятно. Конечно, если они зайдут слишком далеко, то школа усомнится в них, и распустит. Но речь идет о Нагумо. Он как следует заметет все следы. У тебя возникали проблемы с Кушидой?

— Я об этом позаботился.

— Похоже, они что-то задумывают касаясь Ичиносе.

— Я еще свяжусь с тобой.

Получив необходимую информацию, я завершил звонок.

Часть 8

Прошло несколько дней.

Ичиносе по-прежнему болела, не показываясь в школе.

Однако все изменилось двадцать четвертого февраля, за день до заключительного экзамена.

Ичиносе, наконец, пришла в школу. Я не видел ее лично, но новости дошли до меня практически сразу.

Ее возвращение было важно лишь для класса В. Наш класс был сфокусирован на заключительном экзамене.

— Очень хорошо, Аянокоджи. Акито. Харука. Айри. Вы отлично справились.

На обеденном перерыве группа Аянокоджи собралась вокруг парты Кейсея.

Мы написали тест, который он заготовил для нас, и настал момент, когда он назвал результаты.

Он дал нам этот тест для проверки наших способностей.

— Вау! Киёпон, ты набрал 90! Классно! — заговорила Харука в процессе поедания своего сэндвича, удивленная моим результатом.

— Ну, тесты Кейсея были безупречны. Разве у тебя не близко к этому?

У нас была некоторая разница в результатах, но все они набрали в районе 80 баллов.

— Если вам удалось сдать предварительный экзамен и мой тест, предстоящее завтра не должно представлять никакой угрозы.

— Если так говорит Кейсей, то экзамен будет проще простого.

Акито немного размял плечи. Похоже, он в хорошем расположении духа.

— Спасибо тебе огромное, Кейсей-кун. Я... волновалась перед экзаменом...

— Не за что. Это меньшее, что я мог сделать для вас.

Слегка смущенный словами Акито и Сакуры, он почесал нос.

— Ты уверен, что нам стоит закончить занятия на этом?

— Вы много готовились на протяжении последней недели. Поскольку сегодня последний день перед экзаменом, думаю, нам всем стоит передохнуть. Мы зазубрили все, что можно, не думаю, что вы забудете это за один день. Более того, будет плохо, если вы переработаете настолько, что заболеете перед экзаменом. Будет печально, если вы совершите несколько случайных ошибок на экзамене.

— Поняла. Последую твоим инструкциям, Юкиму, — Харука ответила ему, и все мы кивнули, поддерживая ее слова.

Неожиданно дверь класса распахнулась.

— Боже! Все!

Только мы собирались насладиться обедом...

— Ух. Все плохо...

Харука уронила сэндвич на пол, испугавшись неожиданного шума.

— Эй! Ты с ума сошел?!

Не скрывая недовольство, она посмотрела на Ике.

— Что-то происходит! Несколько учеников из класса А только что прошли в класс В!

— Теперь, когда Ичиносе вернулась, Сакаянаги делает свой ход... — пробубнила Хорикита, обедавшая в классе, и спешно поднялась с места.

Ничего мне не сказав, она ринулась из кабинета. Видя это, Судо, Хирата и еще несколько студентов последовали за ней.

Завтра пройдет заключительный экзамен.

Если Сакаянаги хотела сделать свой ход, то у нее не остается выбора.

Атаковать Ичиносе в момент ее возвращения.

— Что ты будешь делать, Акито?..

— Похоже, у меня нет выбора. Если что-то начнется, как несколько дней назад, мне придется их остановить.

— Ну, ты прав.

— Однако... Харука, Айри. Вам лучше остаться здесь. Не стоит втягивать в это больше людей, чем нужно.

— Да, да. Я поняла. Мы пока закончим обедать.

— Что ты планируешь делать, Киётака-кун?

— Я...

Кейсей встал рядом с Акито. В такой ситуации я не мог сказать, что останусь здесь.

— Я пойду с вами на всякий случай. Хотя, вряд ли от меня будет толк.

Втроем мы направились в класс В.

Люди начали собираться отовсюду.

— Что ты здесь делаешь, Сакаянаги?!

Войдя в класс В, мы увидели противостояние Шибаты и Сакаянаги.

— Что я делаю? Пытаюсь спасти всех в классе В, знаешь ли.

Ее сопровождали Камуро и Хашимото. Кито и остальных не было поблизости. Было бы тяжело избежать проблем, если бы их было больше. Поэтому они решили прийти втроем.

— Интересно, что ты имеешь в виду, Сакаянаги-сан? — заговорила Ичиносе, окруженная одноклассниками.

— Подожди, Ичиносе. Не стоит лезть в это.

— Да! Не делай этого Хонами-чан!

Они окружили ее, изо всех сил стараясь оградить ее от контакта с Сакаянаги.

— Во-первых, поздравляю тебя с выздоровлением. Я хотела связаться с тобой раньше, но была немного занята подготовкой к экзамену. Тем не менее, я рада за тебя. Ты вовремя вышла.

— Да. Спасибо.

Они говорили через весь кабинет.

Было очевидно, что все в классе В были враждебно настроены по отношению к Сакаянаги.

Несмотря на обеденный перерыв, все члены класса В присутствовали в кабинете.

Вероятнее всего, они объединились, чтобы защитить Ичиносе.

Однако их сплоченность не поколебала Сакаянаги. Более того, ей, кажется, нравилось находиться на вражеской территории.

Она предугадала действия Ичиносе. Понимая ее положение, она предугадала, что та не пойдет в столовую во время перерыва.

— Ты сказала, что пришла сюда, чтобы «спасти» нас, Сакаянаги?

— Верно, — отвечая на вопрос Канзаки, она кивнула и улыбнулась.

— Это значит... что ты подтверждаешь то, что распространяла слухи?

— Если ты пришла извиниться, то я понимаю, что ты имеешь в виду под спасением, — пробормотал он.

— Я не распускала никаких слухов.

— ...Если так, то к чему ты ведешь?

— В прошлом поговаривали, что Ичиносе-сан владеет огромным количеством баллов, помните? Когда школа объявила, что они были заработаны честно, все практически сразу утихло.

— И что с того?

Канзаки возразил мгновенно, не давая Ичиносе заговорить.

— Скорее всего, это просто мое воображение, но... есть всего пара возможностей получить такое количество баллов, не нарушая правил. Например, периодические сборы с одноклассников. Таким образом, этот человек играет роль банка. Я предположила, что именно так поступила Ичиносе-сан.

— Этого я сказать не могу.

Это разумно, ведь дело касается только класса В.

— Действительно. Я пришла сюда не для того чтобы услышать ответ. Просто... если она действительно занимает эту роль... то все вы находитесь в опасной ситуации.

Говоря это, Сакаянаги обратила свой взор на Ичиносе, смотревшую на нее.

— ...

Она не отвечала. Лишь продолжала смотреть на Сакаянаги.

— Я ошибаюсь? Ичиносе Хонами-сан?

Этот вопрос был поистине жесток. Он определенно вогнал Ичиносе в отчаяние.

Неспособная ответить, она продолжала молчать. Ее загнали в угол. Прижали к обрыву.

Один толчок отправит ее вниз со скалы.

Этого и добивалась Сакаянаги.

Но ее план не сработает.

— Не могли бы вы пропустить меня? Чихиро-чан. Мако-чан.

— Н-но!

— Все хорошо. Не беспокойтесь обо мне. Все будет хорошо.

Вежливо улыбаясь, Ичиносе спокойно вышла вперед, сблизившись с Сакаянаги.

Она повернулась ко всему классу, игнорируя собеседницу.

— ...Ребята, я прошу прощения!

Стоя за столом учителя, она поклонилась студентам из класса В.

— За что ты извиняешься, Ичиносе? Тебе не за что извиняться, так?

Пораженный ее заявлением, Шибата пытался прервать ее извинения.

— Пожалуйста, не мешай ей, Шибата-кун. Она собирается признаться.

Переполненная радостью, Сакаянаги улыбнулась.

— На протяжении года... Я кое-что скрывала...

— погоди, Ичиносе. Тебе не нужно говорить ничего сейчас.

Не находя себе места, Канзаки пытался прервать ее, но она не останавливалась.

— Ходило множество слухов, и один из них правдив. Как и было сказано в письме... я преступница.

С этими словами Сакаянаги вновь удовлетворенно улыбнулась.

— Правда?

С ее словами в классе воцарилась тишина.

— Похоже, твои одноклассники не ожидали такого. Пожалуйста, расскажи им в подробностях, Ичиносе-сан. Какое преступление ты совершила.

— Я... — Ичиносе остановилась, сглотнув. — Я скрывала это от вас... но теперь я, признаюсь.

С этим заявлением она заговорила о своем прошлом.

— Я... воровала в магазине...

Уважаемая студентка Ичиносе Хонами - вор.

Неожиданное откровение коснулось даже тех, кто стоял в коридоре, включая Кейсея и Акито.

Она не похожа на человека, способного на такое.

— Хонами-чан... воровала?... П-правда?

— Да. Прости, Мако-чан, — извинившись, Ичиносе продолжила свою историю. — Я жила с мамой и младшей сестрой. У нас не было отца. Было тяжело, но мы были счастливы. Матери было тяжело работать и растить нас в одиночку. Поэтому еще в младших классах я планировала найти работу, когда окончу среднюю школу. В конце концов, высшее образование стоит очень дорого, поэтому я хотела помочь маме поддерживать мою сестру. Но мать была против. Пока я хотела, чтобы сестра была счастлива, она желала счастья обеим дочерям.

Ичиносе раскрыла свое прошлое.

— Я понимала, что могла получить высшее образование без денег, получая хорошие оценки. Поэтому я очень старалась. Я добилась лучших показателей в школе. Но... летом, когда я была в третьем классе средней школы, мама слишком сильно измотала себя, и не выдержала.

Похоже, пытаюсь поддерживать дочерей, ее мать зашла слишком далеко.

Она отдала свое здоровье, чтобы вырастить детей.

— Близился день рождения моей сестры. Она никогда ничего не просила у нас. Она училась в первом классе средней школы, поэтому она могла позволить себе избалованное поведение, но продолжала сдерживать себя. Вместо покупки одежды и прогулок с друзьями она терпела, но ничего не просила. И вот однажды моя сестра... впервые сказала, что хочет что-то. Модную заколку. Такую же носила ее знаменитость, которую она очень любила. Мама начала работать еще больше, с целью купить ее.

Однако из-за внезапного инцидента она больше не могла позволить себе такой подарок.

— Я все еще помню это. Как мама, лежа на больничной койке, в слезах извинялась. Как сестра смотрела на нее обвинительным взглядом. Как она плакала и кричала о том, что хочет эту заколку. Я не могла винить ее. Первый подарок, который она когда-либо попросила...

Сакаянаги выслушивала признание Ичиносе, улыбаясь.

— Как старшая сестра... я хотела обрадовать ее. Поэтому после школы я отправилась в магазин.

Видно, что она волнуется не меньше, чем тогда.

— Тогда я оправдывала себя. Думала, что в этом нет ничего такого... совершить что-то

подобное ради младшей сестренки. Ведь в мире множество людей, совершающих плохие поступки постоянно. Я думала... что нашу семью, сдерживавшую себя всю жизнь, не станут винить за мой поступок. Я говорила себе, что это простительно... таково было мое искаженное и эгоистичное восприятие реальности. Заколка, которая обошлась бы в 10 000 йен... Заколка, которую хотела моя сестра... Я украла ее.

Ичиносе было тяжело говорить.

— Я понимала, что этот поступок никого не обрадует, но все равно хотела сделать что-то для сестры.

Это желание стало причиной всего происходящего.

— ...Но ведь это не оправдывает меня, не так ли? — тихо пробормотала Ичиносе. — В итоге, преступление есть преступление. Не важно, что тобой движет, грех не отмыть.

Так она выразила свои мысли.

— Хочешь сказать, что тебя поймали?

В ответ на вопрос Хашимото Ичиносе помотала головой.

— Я вышла из магазина с заколкой. Это был первый раз, когда я делала что-то подобное. Никто не узнал. Я сразу же вернулась домой и подарила ее своей сестренке. Я даже не упаковала ее, так что подарок был не особо хорош. И все же, сестра была безумно рада. Видя ее улыбку, я немного успокоилась. Чувство вины исчезло на мгновение. Но ненадолго. Это чувство продолжало расти.

Ичиносе посмеялась над собой.

— Мать всегда понимает, что ее ребенок сделал что-то плохое, так? Хотя я и сказала сестре хранить подарок в тайне, она надела заколку, когда мы посещали маму в больнице. И у нее не было причин не делать этого. Она никогда бы не подумала, что я украла ее. Тогда... я впервые увидела маму злой. Она ударила меня и забрала подаренную заколку. Сестра не понимала, зачем она это делает. Несмотря на то, что она должна была лежать в больнице, мать притащила меня в тот магазин и заставила молить о прощении. Тогда я впервые поняла, что я натворила. Какое преступление совершила. Сколько бы я не извинялась, ничто не смоет вину.

Такое прошлое скрывала Ичиносе.

— В конце концов магазин не стал сдавать меня полиции, но слухи в миг расползлись. Поэтому

я закрылась ото всех. Половину третьего класса я провела в своей комнате... Но в один момент я задумалась о том, что нужно двигаться дальше. На это меня подтолкнул учитель, приходивший ко мне. Он рассказал мне об этой школе. О том, что я смогу найти работу где угодно, если закончу ее. Я решила начать все с чистого листа, — закончив, Ичиносе еще раз поклонилась одноклассникам.

— Простите меня. Я ужасно бесполезный лидер...

— Это не так, Ичиносе, — выкрикнул Шибата.

— Выслушав все это, я все равно считаю, что ты хороший человек.

— Да! Может, Хонами-чан сделала что-то плохое, но...

Трость громко ударила по полу. Выкрики утихли.

— Какой тривиальный, грубый фарс. Ты решила заручиться поддержкой, сообщая бесполезные детали из прошлого? Неважно, при каких обстоятельствах ты своровала. Здесь нет места симпатии. Ты сделала это по собственному желанию.

Когда Сакаянаги сказала это, лицо Камуро приобрело суровое выражение.

— Да, я согласна. Детали из прошлого ни на что не влияют.

— Факт остается фактом. Ты совершила преступление. И когда речь идет об огромном количестве частных баллов, доверенных тебе, нельзя быть уверенным в том, что ты не воспользуешься ими в своих интересах ближе к выпуску.

— ...Я бы никогда так не поступила, Сакаянаги-сан. Использовать одноклассников, чтобы попасть в класс А, было бы предательством. Да и школа подобного не позволит.

— Согласна. Ты умна. Ты бы не стала пользоваться столь очевидной тактикой. Может, ты хочешь заручиться поддержкой одноклассников и получить разрешение перейти в класс А?

Сакаянаги безжалостна.

— Ты права... возможно... Возможно, все мои попытки лицемерны. Сколько бы я не старалась, мою ошибку не исправить.

Ее прошлое всегда будет преследовать ее.

Разговоры о том, что она может предать класс, всегда будут витать вокруг.

— Теперь вы все понимаете? Такова Ичиносе Хонами-сан на самом деле. Если вами руководит такой человек, то у вас нет ни шанса, — Сакаянаги описала ситуацию.

— Воспользуйся этой возможностью и верни всем одноклассникам их баллы, и покинь пост главы класса. Это минимум, на который ты должна пойти. Если не сделаешь этого, то слухи вряд ли исчезнут, не так ли?

Ичиносе спокойно прикрыла глаза и глубоко вдохнула.

— Что ты будешь делать, Ичиносе? — Канзаки обратился к ней как к лидеру класса В.

Вопрос о том, останется ли она главой.

Решение, которое она должна принять самостоятельно.

Если бы это был первый раз, когда ее дух был сломлен, то она могла сдаться на месте.

Но ее дух уже был сломлен однажды.

И сломлен он был мной.

Теперь она восстановилась.

И сейчас она сильнее, чем прежде.

— На этом я закончу свое признание... — с этими словами она повернулась к Сакаянаги и улыбнулась. — Я определенно вор. Как ты уже сказала, Сакаянаги-сан, для таких, как я, нет места симпатии. Ведь преступление остается преступлением. Я не собираюсь убегать. Я поплатилась за него уже давно. Иначе говоря, у меня нет причин расплачиваться за него сейчас.

— А ты наглая. Не такого поведения другие ждут от человека, признавшегося в том, что он вор, жалеющем о своем проступке.

— Возможно, но я не буду оглядываться назад. Я не позволю своему прошлому управлять мной и дальше.

Ичиносе повернулась к одноклассникам, продолжая улыбаться.

— Несмотря на мое бесстыдство... пойдете ли вы за мной до самого конца?

После этих слов в классе вновь воцарилась тишина.

Она не была настроена оптимистично, задавая этот вопрос.

Ичиносе стыдилась своего прошлого и была готова зарыдать и убежать от всего этого.

Но, несмотря на это, она продолжала двигаться дальше.

За весь год она преодолела множество трудностей со своими одноклассниками. Невозможно не понять, через что ей пришлось пройти.

— Ты и так знаешь, что мы поддержим тебя, да?! — весело выкрикнул Шибата.

Весь класс последовал его примеру, показывая сплоченность.

Настолько они уважают Ичиносе.

Я чувствовал это.

Улыбающиеся Кейсей и Акито, похоже, тоже почувствовали силу сплоченности класса В.

Все выказывали свою поддержку. За исключением одного класса.

— Сакаянаги... Что теперь?

Ее атака была отбита.

Камуро спросила ее, понимая это. Этот вопрос можно понимать как предложение отступить.

— Ха-ха-ха, — Сакаянаги рассмеялась, — Ха-ха-ха-ха-ха-ха.

— Понятно. Тебе удалось обмануть своих одноклассников. Однако, как ты уже сказала, прошлое не исчезает просто так. Я уверена, что слухи о тебе продолжат расходиться и в будущем.

— Да, но я не стану убегать.

— Вот как? Тогда давай...

— Так, на этом достаточно.

Ответ Сакаянаги был прерван появлением двух учителей и одного старшеклассника.

Это были президент студенческого совета Нагумо, классные руководители классов В и С: Хошиномия и Чабашира.

— Похоже, эта проблема касается первоодок.

— Это так. Дело касается их. Правила школы запрещают безответственно пускать сплетни о других студентах.

— ...Что это значит? Меня не устраивает этот ордер о неразглашении, касаемо слухов об Ичиносе-сан. Если ее тревожили эти сплетни, она должна была обратиться к сотрудникам школы, правда?

— Ты не поняла, Сакаянаги. Эта проблема касается не только Ичиносе, — Нагумо ответил на ее вопрос.

— ...Что ты имеешь в виду?

Нагумо собирался объяснить ей, но его прервала Чабашира.

— Я не буду вдаваться в детали, но мы знаем о распространяющейся среди первоодок клевете. Мы обнаружили около двадцати сообщений. Если так продолжится, то статус нашей школы пошатнется. Сплетни – это сплетни. Не важно, есть ли доказательства, школа не желает видеть подобные методы. Поэтому сообщаю, что те, кто попадется за этим делом, будут наказаны.

Все это время школа закрывала глаза на подобное, но теперь они решили принять меры.

— Вот как? Понятно, — выслушав Чабашире, Сакаянаги все поняла.

— Значит, школа наконец решила что-то сделать.

Закончив наблюдать за ситуацией издаека, Хорикита подошла ко мне.

— Кажется, это поможет спасти все классы? Теперь Сакаянаги не может совершать нападкн на Ичиносе-сан. Это относится и к тем, о ком говорилось на форумах.

— Верно.

— Сакаянаги-сан зашла слишком далеко. Она хотела переиграть всех, применяя одну тактику, но отдачей стало внимание школы. Похоже, она переиграла сама себя.

На этом она замолчала.

Спустя некоторое время Хорикита продолжила.

— Но...

— Но что?

— Нет, ничего.

Похоже, она не хотела говорить дальше.

— Давайте уйдем. Теперь, когда вмешались учителя, нам точно нечего делать здесь.

Понимая, в какой она ситуации, Сакаянаги отдала команду к отступлению.

И без того шумный класс обрадовался еще больше.

Класс А отступил.

Часть 9

Харука радостно встречала нас, когда мы вернулись.

— Эй, как там класс В? Похоже, там многое случилось.

— Все пошло в неожиданном направлении. Ичиносе одержала верх над Сакаянаги.

Акито рассказал ей обо всем.

О прошлом Ичиносе, о запрете на распространение сплетен.

— Они должны объявить об этом.

— Воровство, ха? Сказать, что я удивлена – ничего не сказать. Но я могу это принять. Не удивительно, что она решила уйти на больничный, — осведомленная Харука высказала слова поддержки в отношении Ичиносе.

— В любом случае, с этим покончено. Мы можем сконцентрироваться на экзаменах.

— Разве не это здорово, Киёпон?

— Ну... наверное.

Раздался звонок.

— Кто это?

— Этот номер у меня не записан.

Я показал его Харуке и остальным. Номер отличался от того, с которого мне звонили ранее.

Я отошел от остальных и взял трубку.

— Алло.

— Это Аянокоджи-кун?

Я тут же узнал этот голос. Сакаянаги.

— Откуда ты знаешь мой номер?.. Хотя, несложно догадаться.

— Да. До конца перерыва осталось еще десять минут. Не мог бы ты встретиться со мной?

Я мог бы отказать, но мне нескоро представится возможность поговорить с ней.

— Где ты хочешь встретиться?

Я вышел в коридор.

— Как насчет главного входа?

— Окей.

Я завершил звонок и отправился к назначенному месту.

Я ожидал увидеть там Камуро и Хашимото, но Сакаянаги была одна.

— Успокойся, со мной никого нет. Должна сказать, ты превзошел мои ожидания, Аянокодзи-кун.

— О чем ты?

— Похоже, тебе удалось сделать свой ход втайне от меня. Есть множество догадок, но я не хочу обсуждать произошедшее. Меня интересует кое-что. Почему ты решил защитить Ичиносе-сан?

Сакаянаги смотрела на меня, ожидая ответа.

— погоди. Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Я говорю о дерзости Ичиносе-сан... о том, что она твердо стояла на ногах. У меня нет других предположений. Похоже, это не первый раз, когда ей пришлось во всем признаться. Возможно, она призналась кому-то заранее?

— И ты думаешь, что этот кто-то – я?

— Именно.

Естественно, она пришла к такому заключению.

— Но ведь ты сама использовала Камуро, чтобы заставить меня действовать?

— Использовала Камуро?

— Недавно она рассказала мне обо всем.

— Похоже, она делала это по собственной воле.

— Нет, это не так.

— Почему ты так думаешь?

Почему-то ей хотелось услышать, как я пришел к этому выводу.

— В качестве доказательства она предоставила мне банку пива. Но оно не было украдено в тот день. Она украла его, когда познакомилась с тобой.

— На чем основано твое предположение?

— На дате производства. Увидев ее на банке, которую показала Камуро, я отправился в магазин. Даты отличались на четыре месяца. Не думаю, что она случайно взяла единственную банку такой давности. Она сказала, что отдала ту банку тебе. Если это так, то она либо дала мне банку, которую вы подготовили заранее, либо получила ее лично от тебя.

Тогда я мог лишь предположить, что движет Камуро.

— Зачем мне так все запутывать?

— Чтобы выманить меня, верно?

— Фу-фу-фу. Как и ожидалось от Аянокоджи-куна.

— Я мог бы ничего не делать, как и хотел изначально.

Сакаянаги лично заставила меня действовать.

Она самостоятельно поставила Ичиносе на колени, и сама же предложила ей руку помощи.

Правда, она сделала это очень необычным способом.

— Все было сделано лишь для того, чтобы втянуть тебя, Аянокоджи-кун.

Держа трость в руке, Сакаянаги начала медленно сокращать дистанцию между нами.

— Мне не было дела до того, сломается ли Ичиносе в процессе, но, если был хотя бы малый шанс того, что ты вмешаешься, я желала ухватиться за эту возможность. Шансы были пятьдесят на пятьдесят, но... я получила результат, которого хотела добиться.

Иначе говоря, Ичиносе ни капли не волновала ее.

— Давай устроим соревнование, Аянокоджи-кун?

— А если я откажусь?

— Ты можешь считать, что я не могу причинить много вреда. Я по-прежнему могу раскрыть твою личность всем, рассказав, кто на самом деле управляет классом С. Тогда тебе будет тяжело двигаться дальше.

Даже с новым запретом на распространение сплетен Сакаянаги пойдет на это без капли сомнений.

— Ну что? Не хочешь поучаствовать?

— В чем ты хочешь соревноваться? Ты в классе А, а я - в С. Разница очевидна.

— Я не знаю, что будет на следующем экзамене, но давай попробуем за лучшее место? Если победишь, то я пообещаю никому не раскрывать твое прошлое.

Каким бы заманчивым не было это предложение, нет никаких гарантий, что она сдержит свое слово. Подписывать соглашение или записывать что-либо на диктофон я не желаю.

— Ты не веришь мне, не так ли? Но у тебя нет другого выбора. Если откажешься, я вмиг расскажу всем. Тебе будет тяжело спокойно жить.

— Делай что хочешь. Но знай, если ты сделаешь это, то противостояний между нами больше не будет.

— ...Фу-фу. Именно такого ответа я и ожидала.

Сакаянаги знает, что меня непросто убедить соревноваться с ней.

Поэтому она все еще не рассказала никому о моем прошлом.

— Если я самостоятельно отчислюсь из школы? Более того, мой отец является одним из председателей, и может поручиться за это в нашем соревновании, — она выказывала твердую решимость.

— Конечно, если ты проиграешь, я не заставляю тебя отчисляться. Я просто расскажу всем о твоём прошлом. Если я не предложу хотя бы этого, то ты откажешься от соревнования.

Она смотрела на меня в ожидании.

— Если тебя устраивают такие условия, то я согласен.

— Спасибо тебе огромное, Аянокоджи-кун. На этом, наконец, моя скучная школьная жизнь

закончится.

Довольно улыбаясь, Сакаянаги ушла.

Я решил позвонить центральной фигуре во всем инциденте.

Ни Кей. Ни Хориките. Ни ее старшему брату.

— Стоило мне подумать о том, что тебе пора выйти на связь. Добрый вечер, Аянокоджи-кун.

Продолжение следует...

Работали над переводом: (команда RanobeList):

Перевод — BiBA

Редактура — Oldenburg

Пост редактора — edelweiss_268, Suffren

Бета — Mijiro

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/708755>